

Кредитная компания располагалась в старом восьмизэтажном здании в самом центре города. Если бы их офис не находился в одном из самых известных и солидных бизнес-центров, Цзин Янь вряд ли так легко поверила бы им. Роскошная отделка, четкие и эффективные рабочие процессы, сервис, ориентированный на клиента — все это ослепляло тех, кто отчаянно нуждался в деньгах.

Цзин Янь шла быстро, ее шаг был тверд.

— Гу Хань, я здесь.

Гу Хань и Цзян Чжань сначала обнялись, а затем похлопали друг друга по плечам — в этом жесте чувствовалась юношеская легкость, близость и радость встречи старых друзей.

— Садись пока в машину. У Лу Имина телефон занят, — Цзян Чжань улыбнулся уголками губ.

— Доктор Цзян, вы такой занятой человек, говорят, к вам даже на прием не записаться. Для меня огромная честь, что вы лично приехали встретить меня, — Гу Хань сел на пассажирское сиденье и сложил руки в знак благодарности.

— Я взял ежегодный отпуск специально, чтобы составить тебе компанию. Ну как, я достаточно любезен?

— Значит, теперь мы будем неразлучны, как в детстве.

Они обменивались любезностями, подшучивали друг над другом и вспоминали забавные истории из прошлого и настоящего.

Внезапно снаружи начался переполох. Купюры, летящие с неба, вызвали возгласы удивления. Вокруг собралась толпа: одни бросились собирать деньги, другие глазели, третьи пытались навести порядок или вызывали полицию. Все смешалось в одну кучу.

Внизу, у входа в здание, рыдала пожилая пара:

— Доченька, не делай глупостей! Он не стоит того, чтобы ты так поступала. Он не любил тебя по-настоящему. Впереди еще будет много счастья. Если с тобой что-то случится, как нам с отцом жить дальше? Он ведь не единственный мужчина на свете!

Оказалось, их дочь пять лет встречалась с парнем, дело шло к свадьбе, но в итоге жених сбежал за границу с богатой женщиной, которая была старше него на пятнадцать лет. За десять минут до вылета он прислал девушке сообщение, в котором сообщил, что уже зарегистрировал брак с той женщиной, и перевел пятьдесят тысяч юаней, назвав их компенсацией за потраченную молодость. Больше он на связь не выходил.

Девушка, не выдержав удара и не сумев дозвониться до возлюбленного, в порыве отчаяния поднялась на крышу. Она сидела на самом краю, свесив ноги вниз, и они постоянно раскачивались.

Стоило ей бросить вниз горсть купюр, как толпа внизу ахала. Когда ноги девушки дергались чуть сильнее, люди снова вскрикивали от страха. Вскоре полиция огородила место происшествия и установила надувной спасательный батут.

Несколько ярких банкнот пролетели прямо перед глазами Цзин Янь. Но она словно не видела денег, которые были ей сейчас так нужны. Она не замедлила шаг, даже глазом не моргнула и решительно направилась к входу в офисное здание, но путь ей преградил охранник.

Цзин Янь не поняла, в чем дело, и обратилась к нему:

— У меня очень, очень важное дело в этом бизнес-центре. Пожалуйста, пропустите меня.

Охранник лишь вздохнул:

— Девушка, вы сами видите ситуацию, как я могу вас пропустить? Подождите немного, вот полиция закончит, тогда и пойдете.

Человеческие нервы могут сдать в одно мгновение. Цзин Янь, которую долг в пять с половиной миллионов прижал к стенке так, что она едва дышала, сама не зная откуда, набралась сил. Она выхватила у охранника рупор и закричала на толпу:

— Верните деньги родителям этой девушки! Как у вас хватает совести грабить ее? Вы понимаете, что именно вы крадете? Это жизнь девушки! Живая, настоящая жизнь! Немедленно, сейчас же верните деньги ее родителям!

Цзин Янь вложила в этот крик все свои силы, используя технику оперного пения. Голос прозвучал громко и пронзительно. Многие перестали собирать купюры, а те, кто уже успел подобрать их, начали отдавать деньги пожилой паре.

Затем Цзин Янь подняла рупор к небу и крикнула:

— Я не знаю, старшая ты или младшая, и не знаю, почему ты решила отказаться от своей драгоценной жизни. Но я хочу сказать тебе: ты думаешь, что ты самая несчастная и твоя боль от потери любви невыносима, но ты не знаешь, что некоторые девушки с самого рождения не имели шанса даже позвать маму и папу. Ты относишься к деньгам как к мусору, разбрасываешь их, не жалея, но некоторые девушки вынуждены годами подрабатывать в магазинах и фастфудах, чтобы заработать такую сумму. У тебя нет права лишать родителей их дочери, нет права!

Цзин Янь выложились без остатка. Слезы катились по ее щекам — крупные, прозрачные, они падали на футболку и на ее израненное, полное горечи сердце.

Она сунула рупор охраннику и, не оглядываясь, бросилась внутрь здания. Кредитная компания находилась именно здесь. Охранник остолбенел и не стал ее останавливать.

Машина Цзян Чжана стояла прямо под окнами офиса. С передних сидений открывался отличный обзор на происходящее. Вероятно, они впервые видели нечто подобное — мужчины переглянулись, не зная, что сказать.

В лифте Цзин Янь попыталась взять себя в руки и вытерла слезы. Как только загорелась цифра семь, она выскочила наружу. Прямо напротив лифта располагалась кредитная компания.

Атмосфера здесь сильно отличалась от того, что она видела в прошлый раз. Миловидной девушки-администратора, которая всегда приветливо встречала посетителей, на месте не было. В офисе никто не подошел к ней с вопросом, что ей нужно, — сотрудники вели себя так, будто ее вовсе не существовало.

Люди за рабочими столами выглядели занятыми, но их брови были нахмурены, а лица — серьезны. Многие места пустовали: компьютеры стояли, а людей не было. Весь офис напоминал штаб проигравшей стороны перед отступлением: суета, тревога и полнейший хаос.

Мимо Цзин Янь, не глядя на нее, прошел мужчина в черном костюме с толстой папкой документов в руках. Она схватила его за рукав:

— Извините, не подскажете, где Чэнь Юйсян?

Мужчина бросил на нее взгляд и бросил через плечо:

— Уехал за границу, женился на богачке, — и собрался уходить.

Цзин Янь не отпустила его:

— Если он уехал, то как быть с моим долгом?

Мужчина замер, собираясь уйти, но Цзин Янь не ослабляла хватку:

— Я брала всего десять тысяч, почему меньше чем через месяц сумма выросла до пяти с лишним миллионов? Вы можете объяснить, как это рассчитано?

Слезы снова потекли из глаз Цзин Янь, она ничего не могла с этим поделать. Мужчина

обернулся, посмотрел на нее, приоткрыл рот, затем огляделся по сторонам:

— Уходи отсюда.

Он снова попытался вырваться. Цзин Янь не понимала, в чем дело, и преградила ему путь:

— Как это рассчитано? Пожалуйста, объясните мне!

Лицо мужчины изменилось, он прошипел:

— У тебя что, VIP-статус или ты тут счет пополняла? Уходи, пока можешь!

Он резко оттолкнул ее руку и бросился прочь, не оглядываясь. Цзин Янь не понимала: какая кредитная компания может иметь VIP-клиентов? Что значит пополнение счета? Она хотела спросить кого-то еще, но все, кто ее видел, либо убегали, либо делали вид, что она пустое место.

Она дошла до самого конца коридора, к дверям кабинета генерального директора, но никто так и не удостоил ее ответом. В отчаянии она с силой бросила свою холщовую сумку на пол:

— Что вы творите? Хоть кто-нибудь может выйти и сказать хоть слово? Скажите мне, откуда взялись пять с лишним миллионов долга?

Слезы снова хлынули из глаз. Она пыталась их утереть, но они лились бесконечно.

Этот грохот словно пробудил совесть у сотрудников: все подняли головы и посмотрели на нее, но никто не проронил ни звука.

Дверь кабинета генерального директора распахнулась, и оттуда вышел богато одетый мужчина. Он посмотрел на Цзин Янь, затем на вещи, разбросанные по полу, и рявкнул:

— Хуан Гуйцюань, выходи немедленно!

Мужчина лет сорока, слегка располневший, выскочил из конференц-зала в панике. Следом за ним, дрожа от страха, выбежали еще десятка полтора сотрудников и попрятались по своим местам. Теперь все рабочие столы были заняты.

— Лу... господин Лу, вы что-то хотели?

— Что здесь происходит? Живо разберись! Почему в рабочее время вы прячетесь в конференц-зале? Зарплату получать не хотите? — Лу Имин указал на Цзин Янь, обрушивая гнев на Хуан

Гуйцюаня.

— Да... да... господин Лу, я сейчас же во всем разберусь... через минуту доложу.

Не дожидаясь ответа, Лу Имин ткнул пальцем Хуан Гуйцюаню в лицо:

— Ты, и вы все... — он указал на тех, кто выбежал из зала, — лучше не играйте со мной в игры. Думаете, я не знаю, о чем вы там шепчетесь каждый день? Если хотите умереть, можете сказать прямо, я вам помогу!

<http://bllate.org/book/22321/2337488>